

Серия «Самая нужная книга для каждого»

САМЫЕ НЕВЕРОЯТНЫЕ ФАКТЫ ОБО ВСЕМ НА СВЕТЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 030
ББК 92
С17

Самые невероятные факты обо всем на свете / сост.
С17 Ю. Бекичева — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с.
(Самая нужная книга для каждого)

ISBN 978-5-17-118028-7

Что заставило шведскую писательницу Астрид Линдгрэн отдать новорожденного сына на воспитание в чужую семью? Почему первый эскиз знаменитой статуи Христа-Искупителя в Бразилии стал предметом для шуток? После каких событий был придуман французский хлеб, известный нам под названием багет? Как жевательная резинка стала причиной массовой трагедии в «Сокольниках»? Какой опыт ставил британский политик Уолтер Ротшильд, разъезжая по городу на коляске, запряженной зебрами? Каким образом испанский художник Пабло Пикассо оказался одним из главных подозреваемых в краже века?

Как сложилась жизнь уцелевших в авиакатастрофах Ларисы Савицкой и Весны Вулович?

Ответы на эти и другие нескучные вопросы вы узнаете, открыв нашу книгу.

УДК 030
ББК 97

ISBN 978-5-17-118028-7

© ООО «Издательство АСТ», 2019

– Смотрите! – одна из дрессировщиц частного московского цирка демонстрирует мне видеозапись номера с голубями. Белоснежные, взбивающие воздух крыльями, они несколько секунд кружат над ареной и, наконец, садятся на ствол ружья. А, как известно, если в поле зрения есть ружье, оно обязательно выстрелит. Так и происходит. Но вот ведь чудо: выстрел птиц не пугает. Голуби продолжают сидеть на ружье.

– Не знаю, как сейчас, но прежде такие вещи практиковались в государственных цирках. Вам не кажется странным, что голуби не боятся выстрела?

– Действительно...

– Достигается это таким образом: дрессировщик сажает в клетку пойманных птиц и несколько раз стреляет в воздух, стоя неподалеку от клетки. Самые слабые голуби умирают от разрыва сердца, оставшиеся в живых – глохнут. Со вторыми продолжают работу.

Не менее жестоко обходились в свое время и с лягушкой, которая выплясывала перед ярмарочной публикой на металлическом подиуме. Мало кто знал, что снизу металл постепенно нагревали. Чем горячее становилась «сцена», тем быстрее перебиравало лапками несчастное создание.

Что скрывается за явлениями, которые на первый взгляд кажутся нам забавными и симпатичными? О чем могут рассказать картины в музеях и фотографии в альбомах? Как делают то, что мы едим? Почему мы так говорим? Какими секретами могут поделиться с нами бизнесмены, историки, путешественники, иностранцы, фотографы? Вместе мы проникнем на «кухни» представителей разных профессий, побываем в самых отдаленных уголках мира, подсмотрим, подслушаем. Ведь что ни говори, а любопытство – соль нашей жизни.

«Кошмарный сон» Уолта Диснея

– И как? Ты доволен? Мало тебе было забот? По-лучай! Расхлебывай и учти: я не имею к этому никакого отношения! Ты помнишь, о чем я тебя предупреждал?

– Отстань...

– Вместо того, чтобы огрызаться, тебе следовало бы признать, что я был прав. Неизвестно во что тебе обойдется эта твоя блажь. Да, кстати, – Рой бросил на стол газету, – почитай. И это еще не все. Твой вчерашний позор показали по национальному телевидению. Теперь над Уолтом Диснеем будет смеяться вся Америка!

Раскрасневшийся, разгоряченный Рой пулей выскочил из его кабинета, с треском захлопнув дверь. Младший брат никогда не жалел для него денег. Уму Роя Диснея, его чутью можно было позавидовать, иначе он никогда не стал бы ни банкиром, ни успешным продюсером. Но когда речь зашла о создании парка-сна, парка-мечты, брат начал упираться, как и все прочие, с кем успел обсудить свою идею Уолт.

С тех пор, как у американского художника-мультипликатора, режиссера, актера, сценариста, продюсера Уолта Диснея появились дочери, он, как и многие родители, стал гулять с девочками в парках развлечений.

«Скучно. Повсюду – одно и то же: американские горки, стандартные карусели, колеса обозрения. На каждом углу продают хот-доги и пиво. Пиво льется рекой! Фантики от конфет посетители бросают себе под ноги, урны днем с огнем не найти, то же касается и туалетов. Возникает впечатление, что о чистоте подобных парков никто не заботится», – рассказывал Уолт Дисней потенциальным инвесторам.

Его парк будет принципиально другим. Это будет сказка, очутившись в которой дети и взрослые на мгновение оторвутся от реальности. Здесь будут оживать диснеевские герои,

вызывая у посетителей неподдельный восторг. Это будет парк-иллюзия, парк-сказка. Никаких хот-догов! Тем более никакого алкоголя. Было бы неплохо сделать фонтанчики с водой.

«Я никак не мог убедить финансистов, что Диснейленд осуществим. Сколько раз на меня смотрели, кивали, хлопали по плечу и отказывали», – рассказывал позже художник.

Тем не менее он добился своего (создал телевизионную передачу «Дисней» на канале ABC¹, а телесеть в свою очередь спонсировала парк), и уже в августе 1953 года вместе с партнерами они облюбовали огромную апельсиновую рощу в Калифорнии, а точнее в городе Анахайме. Строительство парка мечты продолжалось два года.

«Это проект, который никогда не будет завершен, – говорил журналистам Уолт. – Я все время буду здесь что-то менять, расширять, добавлять».

Дисней не ошибался.

Потребовались годы, чтобы сначала здесь появилась «Страна праздника» (это произошло в 1966, в год смерти Диснея), затем «Медвежья страна», после – «Мульттаун Микки» и т.д.

В июле 1955 года мечта Уолта Диснея сбылась: парк был открыт и принимал гостей. Но, как это часто случается, вмешались обстоятельства, и все пошло совсем не так, как представлял себе знаменитый сказочник.

«Американский мультипликатор Уолт Дисней неоднократно сравнивал свой будущий проект со сном. Правда, он никогда не упоминал о том, что этот сон – кошмарный», – вычитал Уолт в оставленной Роем газете. «Я имел честь присутствовать на так называемой пресс-премьере Диснейленда. За тридцать лет работы я ни разу не видел такого

¹ American Broadcasting Company – американская коммерческая телевизионная сеть, которая была создана в 1943 году. Принадлежит The Walt Disney Company.

безоговорочного фиаско!» – заявлял автор статьи.

Все шло из рук вон плохо! Может быть, кто-то и мог назвать это «рабочими моментами», для Диснея происходящее стало катастрофой.

Именно в этот праздничный жаркий день водопроводчики решили устроить забастовку, и установленные в парке питьевые фонтанчики оказались без воды.

Посетители расценили это как желание нажиться на них, ведь в Диснейленде продавался лимонад, и он был недешев. У одних аттракционов выстраивались огромные очереди, у других не было ни души, в «Стране фантазий» произо-

шла утечка газа, люди жаловались репортерам, приглашенным на открытие парка, на равнодушные персонала, а в особенности на грубость сотрудников службы охраны Диснейленда.

Две первые недели существования его детища стали для Уолта сущим кошмаром. Нужно было делать выводы и исправлять ошибки. В один день были уволены все нанятые работники. Отныне здесь могли трудиться только те, кто прошел курсы этикета при Диснейленде. Скандалами и ультиматумами, хитростью и уговорами добивался Дисней того, чтобы вода била из фонтанчиков, даже если наступит конец света. В кассах отныне продавались билеты, в которых указывался комплекс аттракционов, ожидающих приобретателей этих билетов. И, конечно, на каждом углу здесь встречались урны и туалеты.

Было время, когда миллионы детей и даже их родители писали мультипликатору письма с просьбой пригласить их в студию, показать и рассказать, как создаются мультфильмы. Теперь у Диснея появилась такая возможность. Правда, местом для гостей он избрал парк мечты.

« Сюда могут прийти все желающие », – с удовольствием объявлял Уолт представителям прессы.

Но в 1959 году одного «мальчика» в парк все-таки не пустили. А ведь Никита Хрущев, тогда первый секретарь ЦК КПСС, так хотел попасть в Диснейленд!

Пьяница с «Титаника»

Передо мной – допрос Чарльза Джуфина, главного пекаря, служившего на печально известном корабле «Титаник» и чудесным образом спасшегося в ночь крушения лайнера. Текст допроса занимает более семи страниц. Чарльзу снова и снова задают одни и те же, каждый раз по-новому сформулированные вопросы. В ре-

зультате такой работы, проясняются малозамеченные, но крайне важные детали.

– Вы сказали, что спустились к себе в каюту и выпили? Что конкретно вы пили?

– Алкоголь.

– Какой алкоголь вы пили?

Прервав комиссара, солиситора¹, недовольно замечает:

– Разве важно, что он пил?

– Это очень важно. Мне кажется, после того, что мы услышали, мы можем быть на сто процентов уверены, что жизнь Джуфину спас выпитый алкоголь, – отвечает комиссар.

Родившийся и выросший в Англии, в свое время потерявший жену и новорожденного ребенка, Чарльз нашел смысл своей жизни в работе и путешествиях. Впервые Джуфин вышел в море, когда ему исполнилось одиннадцать лет, а позже стал работать пекарем на судах компании White Star Line². По воспоминаниям коллег, Чарльз был пекарем от Бога, да вот только время от времени прикладывался к бутылочке, правда, границы знал и никогда не появлялся в непотребном виде перед начальством.

Когда 14 апреля 1912 года «Титаник» напоролся на айсберг, Джуфин был свободен и отдыхал у себя в каюте. В какой-то момент он ощутил резкий толчок и страшный грохот.

Почувствовав неладное, мужчина открыл дверь каюты и начал прислушиваться.

Вскоре его окликнули с верхней палубы.

– Это был приказ?

– Да.

– И что вам приказали?

1 Солиситор – категория адвокатов в Великобритании, ведущих подготовку судебных материалов для ведения дел адвокатами высшего ранга.

2 White Star Line – крупнейшая британская судоходная компания конца XIX – начала XX века.

– Отнести в шлюпки тот хлеб, который у нас оставался в кладовой.

– Насколько я понимаю, в шлюпках уже должны были лежать сухари и галеты?

– Да. Но в таких обстоятельствах любая другая еда была бы не лишней. Я собрал всех своих подчиненных – тринадцать человек. Они должны были положить четыре буханки хлеба в каждую шлюпку.

– Вы пошли вместе с ними?

– Нет. Я остался в кладовой, немного выпил и только тогда поднялся на палубу.

Вспоминая те события, Джуфин отмечал: у него не было ни страха, ни даже волнения. Он ощущал себя как обычно. Почти как обычно. Оказавшись на шлюпочной палубе, Чарльз увидел огромную толпу людей.

– Шлюпку под номером десять собирались заполнить пассажирами. Старший офицер мистер Уайльд крикнул стюардам¹, чтобы они не пускали людей, но в этом приказании не было необходимости. Мужчины держались поодаль.

В допросе приведен подробный рассказ пекаря о том, как он и еще несколько джентльменов помогали дамам и детям спускаться в шлюпку. По его словам, некоторые леди, отказавшись покидать «Титаник», убежали на другую палубу, и приходилось силой заставлять их садиться в спасательное суденышко.

– Как я понимаю, сами вы на шлюпке не уплыли?

– Нет, сэр. Не уплыл.

– Но почему? Ведь вы должны были.

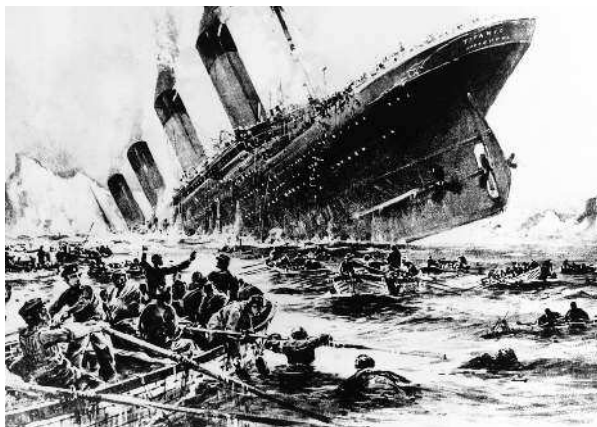
– Да. Я должен был быть капитаном этой шлюпки.

– Почему вы не сели?

– Я ждал приказа офицера. Но он посадил туда

¹ Стюард – специалист рядового состава, выполняющий работу по обслуживанию пассажиров.

двух матросов и стюарда по имени Берк. Они решили, что шлюпка полна, и спустили ее на воду.

– Вы знаете, кем были эти два матроса?

– Нет.

– Что вы сделали после?

– Спустился в свою каюту и выпил там немного бренди¹.

В процессе допроса пекарь уточнил: он выпил полстакана, а потом еще полстакана.

Когда Чарльз в очередной раз оказался на шлюпочной палубе, понял: все шлюпки спущены на воду. Прекрасно осознавая, что делает, Джуфин пошел туда, где стояли шезлонги – в лучшее время дамы и господа принимали на них солнечные ванны, – и начал выбрасывать их один за другим в иллюминатор².

– Зачем вы это делали?

– Соломки подстелить хотел.

– Сколько шезлонгов вы выбросили?

– Около пятидесяти.

¹ Бренди – крепкий алкогольный напиток.

² Иллюминатор – круглое или прямоугольное окно в борту корпуса корабля, стене его надстройки или в верхней палубе для доступа света и свежего воздуха во внутренние помещения.

И снова он исчез в кладовой, «чтобы попить воды». Именно там Джуфин услышал громкий скрежет разламывающегося металла. Он помнил, как присоединился к бегущей толпе, как корма корабля накренилась налево и «стряхнула» людей в воду. Упавших было больше нескольких сотен. Сам Чарльз успел уцепиться за борт и проверил, надежно ли застегнут его пробковый спасательный жилет. И снова, анализируя свое состояние в ту ночь, пекарь утверждал: страха не было, он только «думал, что делать, когда корабль уйдет под воду».

Корма медленно начала опускаться, Джуфин вдруг почувствовал, как погружается в воду, температура которой, как известно, не превышала — 2 градуса по Цельсию.

– *Вы хорошо плаваете?*

– *Да.*

– *Сколько времени вы провели в воде?*

– *Около двух с половиной часов.*

– *Что вы делали все это время?*

– *Я гроб и барахтался. Мне казалось, что я плаваю в пруду.*

– *Вода была холодная?*

– *Мне стало гораздо холоднее, когда я оказался в шлюпке.*

На рассвете пекарь затонувшего «Титаника» увидел перевернутую складную шлюпку. Она лежала на воде на одном боку, а на другом — стояли пассажиры, в числе которых оказался и его коллега — повар Мейнард. Когда Джуфин попытался забраться на шлюпку, его грубо оттолкнули.

«Я начал околачиваться вокруг этой лодки, перебирая ногами в воде. Мейнард взял меня за руку и крепко держал. Потом я увидел еще одну шлюпку. Она приблизилась на пятьдесят ярдов. Стоящий на ней офицер прокричал, что может взять десять человек».

Когда замерзших и обессиленных пассажиров «Титаника» принимали на борт пришед-

шей на помощь «Карпатии»¹, Джуфин поднимался по лестнице на коленях.

«Я был в порядке, только вот ноги сильно распухли».

Тот факт, что пекарь был в порядке, подтвердил и судовой врач, наблюдавший пострадавших. В отличие от остальных, Чарльз даже не кашлял.

В ходе общения с Джуфином выяснилось, что в общей сложности той ночью он выпил чуть более литра бренди.

«Разве важно, что он пил?»

«Это очень важно. Мне кажется, после того, что мы услышали, мы можем быть на сто процентов уверены, что жизнь Джуфину спас выпитый алкоголь».

«Эрмитаж открыт!»

В самое трудное, голодное время блокады Комитет по делам искусств направил в государственный музей «Эрмитаж» художников. Кто знает, что будет завтра, а зарисовки того, как все было, как жили, как работали люди, как выглядел в эту суровую пору один из самых прекрасных музеев Ленинграда, останутся. Отыщет их кто-нибудь из потомков, спасибо скажет. Среди прочих мастеров карандаша и кисти была и Вера Владимировна Милютина². Когда она переступила порог, охнула. Музей невозможно было узнать: стены были покрыты ином, зияли опустевшие глазницы рам без полотен, под ногами хрустели осколки разбитых стекол, песок. А ведь совсем недавно здесь шла напряженная, круглосуточная работа. Нужно было спасти экспонаты.

1 «Карпатия» — пассажирский пароход, построенный в 1903 году. Принял сигнал бедствия с тонущего «Титаника» и пришел на помощь.

2 Вера Милютина (1903–1987) — член Союза художников СССР, художник, педагог.

22 июня 1941 года объявили эвакуацию «Эрмитажа». Для того чтобы собрать все, чем гордился и дорожил музей, нужны были люди. И ленинградцы поспешили на помощь. Директор Эрмитажа с 1934 по 1951 годы Иосиф Абгарович Орбели¹ вспоминал:

«Все служащие Эрмитажа были вызваны на рабочие места. Научные сотрудники, работники охраны музея, технические служащие – все принимали участие в упаковке предметов искусства, затрачивая на еду и отдых не более часа в сутки. А со второго дня к нам пришли на помощь еще сотни людей, которые любили Эрмитаж. К еде и отдыху этих энтузиастов приходилось принуждать приказом».

«Реставраторы дали согласие срезать картины с подрамников. Так было быстрее. Тем более что враг был на подступах к городу. Художники не согласились. Сократили время отдыха и сна – лишь бы не испортить шедевры», – писала художник Людмила Алексеевна Рончевская.

Первый эшелон – а было в нем двадцать два вагона (пятьсот тысяч экспонатов) – собрали за неделю. По воспоминаниям сотрудников музея, только водитель, который вез ценный груз, и начальник эшелона Владимир Левинсон-Лессинг², знали, куда именно едут предметы искусства. Машинисту поезда, как и его коллегам, не сказали и о том, что именно везут пассажиры. Впрочем, о том, что груз имеет определенную ценность, догадаться было несложно: как писали впоследствии журналисты, один из вагонов был бронированным, а весь состав прикрывали от бомбежек зенитные орудия, размещенные на платформах.

1 Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) – востоковед, общественный деятель, академик, директор Эрмитажа в 1934–1951 годы.

2 Владимир Францевич Левинсон-Лессинг (1893–1972) – историк искусства, музейный деятель, педагог.

Меж тем в Эрмитаже работа продолжалась день и ночь.

Укладывая вещи в ящики и коробки, люди часто наклонялись, из-за чего у некоторых открылось носовое кровотечение. Приблизительно за неделю был собран и отправлен второй эшелон — двадцать три вагона, полторы тысячи ящичков — на этот раз семьсот тысяч экспонатов. Третий эшелон собрали, но отправить не успели. Город был блокирован. Оставшиеся в Ленинграде экспонаты нужно было уберечь любой ценой.

«После ухода второго эшелона следовало снять со стен и накатать на валы большие полотна, снять с пьедесталов и перенести вниз мраморные и бронзовые статуи, убрать из залов люстры, мебель, бронзу», — вспоминала одна из сотрудниц.

Другая писала:

«В подвале, под залом Афины нужно было укрыть тысячи предметов. Каждую вещь мы до половины закапывали в песок. Фарфоровые статуэтки, вазы, сервизы мы старались расставлять не только по размерам, но и по стилям — давала знать о себе профессиональная привычка музейщика».

Когда разрывались снаряды, хранящееся в песке хрупкое богатство Эрмитажа оставалось в целости и сохранности.

Гораздо меньше повезло каретному сараю музея: снаряд в мгновение превратил семь карет восемнадцатого века в щепки.

Старший научный сотрудник, хранитель отдела Запада Ольга Эрнестовна Михайлова поведала журналистам:

«Как-то Петр Петрович Фирсов, главный инженер музея, в нашем присутствии начал выламывать замок ржавой железной двери, ведущей в подвал. Открыв дверь, мы увидели море с плавающими в нем экспонатами. На воде покачивалась фарфоровая посуда, сорвавшиеся вниз с прогнивших канатов люстры. На ощупь, в абсолютной темноте, мы до-

